

В одном из лесов Бонелаке человеческие тела были выкопаны из земли, которая была там похоронена. Магистрат заглядывал ему в нос, покрытый платочком, сам человек, который не мог вынести явительного зловония гнилых, покрытых грязью тел, которые блуждали у него на носу. Свежий дождь лил с неба, очищая грязь, которая была на поверхности земли, но этого было достаточно, чтобы заглушить запах, исходящий от разложившихся тел.

Непрерывный дождь и гравийная грязь замаскировали тела в яме, которая, в конце концов, должна была быть заполнена. Судя по всему, можно сказать, что это было недавнее убийство. Горло было перерезано, что позволило грязи и другим частицам осесть в открытой ране, что привело к тому, что маленькие насекомые осели внутри и вокруг тела.

Рядом с магистратом стоял Леонард с городским охранником, который держал над головой широкий черный зонтик. В отличие от пожилого человека, он не чувствовал необходимости закрывать нос, так как привык к грязному запаху. Его острые глаза смотрели на тела, которые были вытащены один за другим, чтобы в общей сложности двадцать два человека, которые были свалены один над другим.

"Почему никто из них не сообщил о пропавших членах семьи?" спросил Леонард, видя, как работник совета толкает тело руками, когда оно начало соскальзывать вниз, чтобы упасть обратно в яму.

У судьи были крепко закручены губы, и он ответил: "Один из них сказал, что они пришли сообщить о случившемся, но на них напала черная ведьма".

"Это бессмысленно", - подрезал Леонард. Это было слишком много тел, которые были найдены в одном месте: "Они могли прийти позже". А что насчет охранников? Разве мы не поставили крепости, как просили, чтобы у нас были часы, чтобы предупредить жителей деревни".

"Колокол не сработал. Сторож башни сказал, что колокол был сломан, но ему удалось вывести из него какой-то звук", - когда Леонард обратил свой взгляд на человека, на которого пришлось смотреть вниз из-за его малого роста, судья завершил приговор, сказав: "Я был там, чтобы услышать колокол".

"При таких темпах наблюдения, мы должны будем заменить вас на кого-то более эффективного в работе, г-н Перинаги," Герцог не сдерживаться в своих мыслях, его слова жестокие сделать человек башню в беспокойстве, "Получить его исправить".

"Да, герцог Кармайкл", судья поклонился, сделав его внешность меньше, чем раньше.

Принимая зонтик от друга manLeonard Максимилиан Гиббс, который был рядом с ним начал ходить с ним, когда они повернулись обратно, чтобы оставить людей, чтобы справиться с мертвыми телами и в магистраты заботятся в течение нескольких минут.

Как только они были далеко, их шаги остановились, чтобы поговорить об этом, где Леонард говорил: "Количество выращенных здесь трупов больше, чем количество кур, выращенных в этой деревне".

"Сомневаюсь, что они только из этой деревни", - ответил голубоглазый чистокровный вампир, оба его глаза были спроектированы так, чтобы изогнуться от рождения. Дождь, пролившийся на их зонтик, издал жужжащий звук, который не позволял их словам идти дальше. С Вивиан, которая заболела, Леонард не вышел из своего дома и убедился, чтобы заботиться о ней, передав работу своему другу Максимилиану Гиббсу: "Я сделал фоновый опрос о близлежащих деревнях".

"Что ты нашел?"

"Там были пропавшие люди, пропавшие примерно на 4-5 дней. Людьми, должно быть, манипулировал один человек, который бросил их здесь в одном месте. Похоже, что это люди из одного и того же города, только в том случае, если это действительно совокупный результат."

"Черная ведьма", - заявил Леонард, чтобы его друг кивнул головой в согласии с подозрением, - "Это не первое убийство за последние несколько месяцев". За девять недель до убийства, подобного этому. Не только людей, но и вампиров используют и бросают".

"И здесь я подумал, что вампиры гораздо лучше, чем люди, не попадаются на ловушку, устроенную черными ведьмами."

Леонард напевал, обращая свой взор на магистрата, а затем на тела. Что-то подсказало ему, что это было нечто большее, чем просто причинение хаоса и использование людей и вампиров для создания зелий.

В разгар войны между людьми и вампирами, происходящей на четырех землях Мифвелда, Валерии, Вовилия и Бонелейка, черные ведьмы замыслили над возможным ритуалом, который еще готовился. Он с трудом представлял себе, что это может быть, и если его нутро было верно, то они должны были быстро остановить его, пока черные ведьмы не уничтожили существование как человека, так и вампиров.

"У них у всех одинаковые следы от щелей. Ты видел угол?" спросил Максимилиан поинтересовался.

"Они все скрещены с ног до головы", это было первое, что он заметил, когда первые два тела были выкопаны из ямы. Обычно человеку вырезали разрез по горизонтали, но здесь они были вырезаны вертикально. Не забывайте, что разрез был сделан так, как будто жертвы не боролись ни на секунду. Было о чем беспокоиться: "Отнесите тела в моргуэтрию совета и запишите в отчет", - попросил Леонард к своему коллеге-советнику закончить работу, - "И уберите человека с должности".

Максимилиан поднял бровь: "Не давая шанса?"

"Я могу поспорить на дождь, что человек не получил колокол в башне часы починены, но даже после того, как прошло несколько дней с тех пор, как черные ведьмы пришли атаковать деревню."

"Я должен навестить лорда Николаса перед тем, как возглавить совет. Я подам рапорт, как только доберусь до него. Куда ты хочешь его положить? В черный ящик?" Голубоглазый спросил его.

"Белая коробка".

Максимилиан спросил удивленно: "Белый?" Ящики были там, где подавались отчёты, чтобы советники могли разобраться с ними позже. Белая коробка была тем местом, куда помещалось меньшее количество вопросов, в то время как черная коробка состояла из очень важных вопросов, которые имели решающее значение, и только высшим и старшим членам совета требовалось многое для того, чтобы оценить ситуацию.

"Да", - ответил Леонард, не уточняя, почему он попросил поменять ящик, когда такой деликатный вопрос, как этот, должен был попасть в черный ящик.

Он не оставался в совете в течение долгих лет, как и другие, но Лео был лучшим наставником, который любой может иметь. Сразу после того, как он вступил в обязанности совета, он узнал о том, как некоторые из отчетов всегда пропадают из назначенного им ящика, особенно черный ящик, который нуждался в отзывах от главного совета. Несмотря на то, что отчеты были затолканы в ящик в надежде, что они будут прочитаны, иногда не доходят до необходимых рук и будут уничтожены без каких-либо доказательств конкретных доказательств.

Обычно он не ходил менять отчеты, но на этот раз интуиция подсказала ему поменять ящики. Были шансы, что если файл попадет непосредственно в черный ящик, то произойдет какая-то манипуляция с данными. Не желая рисковать, он решил подтолкнуть его к белому ящику, где он окажется в руках менее токсичных людей. Во имя этой ошибки, отчет отправился бы напрямую в главный совет.

Возвращаясь в особняк, когда Леонард вышел из кареты, он увидел, как экономка бросилась на его сторону, чтобы взять его пальто,

"Где Вивиан?" - первый вопрос, который он задал, чтобы получить ответ от своей экономки: "Хозяин, леди Вивиан пошла на чаепитие, приглашенное вашей второй кузиной леди Элеонор".

Услышав информацию, он остановился на своих следах. Забирая пальто, он спросил, где проводится чаепитие.

Если бы это была Шарлотта, Леонард бы понял, но Элеонора не знала Вивиан. Она встречалась с ней только дважды, и пригласить ее на чаепитие было не в характере его второго кузена. Подойдя к особняку дамы, которая проводила чаепитие, он узнал, что все пошли посмотреть на недавно построенный мост.

Чего он не ожидал, когда подошел к мосту, так это того, что увидел Вивиан, промокшую в воде с кровью, которая, должно быть, была вызвана раной. Ее одежда прилипла к коже, как вторая кожа, кусок платья, показывающий молочную кожу, которая находилась под ним. Пропустив сцену, где Вивиан и леди Шерил упали из-за разлома корней, он нашел свою кузину вместе с несколькими другими вампирами, которые стояли по ту сторону моста с ухмылками и хихиканиями, играющими на их губах.

Ярость даже не могла скрыть, что он сейчас чувствует. Как только он выбрал Вивиан из воды, имея ее рану, которая была глубокой, он заметил качание головы Вивиан, которая теряла много крови.

"Лео" Элеонора пыталась говорить.

"Я прошу тебя воздержаться от вызова Вивиан на улицу. Я не ожидал этого от тебя, Элеонора", - смотрел он на нее, как никогда прежде, его губы застыли в разочаровании перед тем, как отвезти Вивиан в карете обратно в особняк Кармайкла.

По дороге, Леонард не ждал, чтобы добраться до особняка, а вместо этого поднял ее платье, чтобы посмотреть на рану: "Тише, - сказал он, когда она вздрогнула, когда он снял платок, который он связал вокруг ее ноги. Согнувшись, он облизывал рану, чтобы услышать, как она шипит от боли, забирая кровь и очищая ее перед тем, как потянуть.

Вивиан не осмелилась посмотреть на рану, пока, чувствуя головокружение из-за потери крови, она чувствовала себя совершенно слабой. Она хотела заснуть, но поездка не была гладкой, и Лео не позволял ей спать с его ртом на ране.

Клэри заметила, что он посмотрел на Клэри взволнованно: "Только если ты можешь исцелиться", - улыбнулась она, но мужчина, похоже, не в настроении улыбаться. Как будто в глубине души он посмотрел на ее рану, а потом укусил за нее руку.

"Что ты делаешь?" - спросила она его немного больше, чем смущена.

"Не знаю, сработает ли это, но стоит попробовать, - сказал Джейс, сосать собственную кровь и наклониться вперед, чтобы кровь была залита в рот, чтобы Клэри выпила.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/870314>